

Это растение обладало естественной защитой, и звери Га-га из озера обходили эту территорию стороной. Цзин Цюй осмотрел его и убедился, что это именно та рами, которую он искал.

К тому же, поскольку её никто раньше не собирал, это были многолетние растения, и он распорядился срезать их все, замочить в воде, чтобы затем извлечь волокна.

Рами — это древний материал, который использовался чаще, чем лён и хлопок. Её кора сама по себе состоит из длинных волокон, которые легко извлечь.

Процесс прост: стебли рами разбивают и замачивают в воде, пока стебли не смоются, оставляя только внешние волокна коры, или же можно просто снять кору.

Цзин Цюй торопился использовать конопляную нить, поэтому обрабатывал её методом снятия коры. Снятую кору промывали в воде, сушили, и получали длинные волокна рами.

Рами вокруг озера их племени имела волокна естественного светло-серого цвета, почти бежевого, что в глазах племени считалось белым.

Когда пучки рами вытащили из ручья, Юй не смогла сдержаться и подошла, протянув руку, чтобы потрогать их.

— Цзин, они такие белые! — воскликнула она. — Что ты собираешься из них сделать? Я вечером приду помочь!

С тех пор как она надела сапоги, она могла бегать по горам и долинам, не чувствуя боли в ногах, и всё больше убеждалась, что сапоги — это прекрасно. Видя, что Е делает что-то новое, она хотела узнать, что это будет. Наверняка это будет что-то удивительное, чего она раньше не видела, и она хотела быть первой, кто это увидит!

Цзин Цюй не отказал ей. Взяв с собой связку уже высушенной рами, он направился к своему жилищу.

— Пойдём, я покажу тебе, как скручивать конопляную верёвку и нить.

Юй с радостью последовала за ним.

Конопляная нить скручивалась легко, так как волокна сами по себе были длинными. Эта партия рами была очень качественной, волокна достигали почти шестидесяти-семидесяти сантиметров в длину. Даже самые короткие были около пятидесяти сантиметров. Цзин Цюй взял два пучка волокон, положил их на ладонь и, слегка надавливая, начал скручивать их в нить.

Когда волокна заканчивались, он добавлял новое, и так повторял процесс, пока нить не достигала нужной длины.

Показав Юй, как это делается, он передал ей начатую нить. У неё была хорошая сноровка, и хотя поначалу она немного путалась, привыкнув, она стала скручивать нить быстрее, чем Цзин Цюй.

Он слегка улыбнулся. Женщины действительно обладали большим талантом в скручивании нитей и ткачестве, это было их призванием.

Он свернул нить, скрученную Юй, в клубок, чтобы её было удобнее использовать, не

запутываясь.

Пока Юй усердно скручивала нить, Цзин Цюй подошёл к куче деревянных заготовок, взял кусок дерева и начал размышлять над созданием прядильной машины.

Для него ткацкий станок был проще. Он однажды посетил текстильную школу, где видел старый ткацкий станок, и знал принцип его работы. К сожалению, в школе уже перешли на промышленное производство, и он не смог увидеть, как выглядит прядильная машина.

Он лишь примерно представлял её принцип работы: она должна быть похожа на маленькую мельницу, где ручную скручивают волокна в нить, а затем наматывают её на катушку.

После долгих размышлений он создал модель и попробовал её в деле. К его удивлению, она работала.

Возможно, из-за того, что волокна рами были жёсткими, длинными и прочными, он смог скрутить их в тонкую нить, и она не порвалась.

Хотя нить получилась немного неровной, он же был новичком! С практикой всё получится, хотя он и не хотел этим заниматься.

Цзин Цюй задумался, затем взял прялку и направился к большому жилищу, где старейшины, сидя у входа, под естественным светом занимались заточкой прямых деревянных стрел.

Увидев его, их морщинистые лица расплылись в улыбках, и они тепло поприветствовали его.

— Цзин, ты пришёл!

— Цзин, посмотри, как я заточил стрелы, они годятся?

— Цзин, я сделал для тебя нож, не забудь взять его с собой.

С тех пор как Цзин Цюй появился в племени, старейшины стали ещё более заняты. Им приходилось не только точить каменные орудия, но и помогать в племени и на полях.

Работы стало больше, и они уставали, но были счастливы. Не только потому, что могли помочь племени, но и из-за глубокой привязанности к своему дому.

А ещё они видели, как в их жилище накапливается всё больше еды — вяленого мяса и яиц зверей Га-га, и это давало им уверенность, что они переживут сезон холодов.

Увидев, что он несёт что-то странное, двое старейшин у входа загорелись желанием попробовать.

— Цзин, что это? Дай мне, я сделаю всё как надо!

Цзин Цюй поставил простую прялку на землю и сначала улыбнулся, осматривая заточенные стрелы. Лук и стрелы отличались от других орудий.

Стрелы нужно было выпускать, и хотя охотничий отряд старался их собирать, потери стрел были выше, чем у других видов оружия.

К счастью, потребность в каменных ножах и котлах постепенно снижалась, и старейшины переключились с точения каменных орудий на заточку стрел, быстро освоив это дело.

Они уже накопили много стрел, и недостатка в них не было.

Цзин Цюй взял несколько стрел и осмотрел их. Все они были сделаны из прямого дерева и выровнены с помощью отвеса, что делало их идеальными для использования.

Он улыбнулся и положил их обратно.

— Всё сделано отлично, никаких проблем. Это прялка, она используется для скручивания нитей. Нить похожа на прожилки листьев дерева Мяньмянь.

Когда мы скрутим нити, мы сможем использовать их для изготовления одежды, которая будет похожа на листья Мяньмянь, но более прочной.

Е, я дам тебе эту прялку. Сначала я покажу, как ею пользоваться. Вот так её нужно вращать, чтобы скручивать волокна в тонкую нить.

Он начал вращать прялку, показывая старейшине, как это делается, затем уступил место, чтобы она могла попробовать.

Старейшина Е была второй, после Тао, кто обладал удивительной ловкостью рук. Она быстрее и лучше точила каменные орудия и стрелы.

Она даже научилась вырезать узоры на камнях, копируя цветы дерева Мусян. Цзин Цюй считал, что её работы были похожи на детские рисунки, но, по крайней мере, она смогла изобразить цветы.

В отличие от воина Е, который сделал для него жезл, украшенный какими-то непонятными узорами, которые даже его воображение не могло расшифровать.

Старейшина Е с улыбкой взяла прялку, медленно вращая её перед Цзин Цюем, с гордостью поглядывая на того, кто только что с ней спорил.

Её выражение лица было полным самодовольства, она чуть ли не грозилась сказать пару колких слов. Цзин Цюй с улыбкой наблюдал за этим, думая, что они как дети.

Но когда прялка оказалась в руках старейшины Е, она быстро освоилась, и из-под её рук стали выходить ровные и тонкие нити. Цзин Цюй взял одну из них и осмотрел.

Она была более ровной, чем те, что он делал сам, почти без видимых стыков волокон.

— Ты действительно мастер, Е.

Поручив ей работу с прялкой, Цзин Цюй взял с собой Цао и Шуй и отправился к ручью за оставшейся рами. Рами вокруг озера росла в изобилии.

Цзин Цюй срезал только самые крупные и зрелые растения, оставляя те, что были моложе или короче.

Даже так отряду собирателей пришлось несколько раз возвращаться, чтобы собрать всю пригодную рами. Учитывая, что в племени было немного тех, кто умел скручивать нити, он решил, что они вернутся за оставшейся рами позже.

Сейчас в ручье и на камнях рядом с ним лежала лишь малая часть рами. Цзин Цюй нёс связку рами обратно, а Цао следовал за ним, болтая.

— Цзин, мы уже наточили много стрел, как ты и просил. Теперь мы будем скручивать эти рами?

Мне кажется, листья Мянмянь хороши. Хотя они быстро портятся, но растут быстро, и мы можем собирать их в любое время, чтобы делать одежду.

Цзин Цюй улыбнулся и объяснил:

— А что делать в сезон холодов?

Перед наступлением сезона холодов, в сезон ветров, листья деревьев начинают желтеть, постепенно перестают расти и опадают.

Листья Мянмянь тоже опадают, и к первому снегу вокруг племени остаются только голые ветки.

Цао задумался, почесал свою коротко стриженную голову и с недоумением посмотрел на Цзин Цюя.

— Но до сезона холодов ещё далеко.

Цзин Цюй улыбнулся.

— До сезона холодов действительно далеко, но посмотри, как племя сейчас заготавливает вяленое мясо. Это всё для сезона холодов.

Именно потому, что сейчас у нас достаточно добычи и еды, и мы живём спокойно, нам нужно использовать это время, чтобы подготовиться к сезону холодов.

Цао, мы не можем думать только о текущем моменте, нам нужно думать о будущем. Мы найдём способ запастись едой, и шкуры зверей тоже.

Цао, казалось, понял, хотя и не до конца, и почесал голову.

— Хорошо.

Цзин Цюй хлопнул его по плечу.

— Пойдём.

Собранная рами состояла из волокон коры, которые были разной толщины. Цзин Цюй посмотрел на кучу рами, сложенную в углу, и задумался.

<http://bllate.org/book/16898/1556727>